

Ляпина Виктория Вячеславовна
магистрант Южного Федерального университета
г. Ростов-на-Дону

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ, КАК ОСНОВАНИЙ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ, ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается характеристика применения принудительных мер воспитательного воздействия, а также проблемы их применения.

Ключевые слова: принудительные меры воспитательного воздействия, прекращение уголовного преследования, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания.

Преступность несовершеннолетних серьезная проблема современности, решение которой возможно в первую очередь путем законодательно-правового регулирования особенностей применения уголовно-правовых и процессуальных мер к данной категории лиц.

Специфика применения принудительных мер воспитательного воздействия обусловлена рядом факторов. Во-первых, применение данных мер находится в компетенции только суда. Формулировки ст. ст. 90–92 УК РФ не предполагают возможности освобождения от уголовной ответственности либо наказания каким-либо иным органом (прокуратура, орган дознания либо предварительного расследования и т. д.). Во-вторых, перечень видов ПМВВ (и возлагаемых в их рамках правоограничений) является законодательно закрепленным [5]. В-третьих, УПК РФ закрепляет применение принудительных мер воспитательного воздействия, как основание прекращения уголовного преследования.

Согласно статистическим данным, представленным Судебным департаментом Верховного суда Российской Федерации, по рассмотрению уголовных дел в суде первой инстанции в отношении несовершеннолетних, число поступивших дел в 2023 году составляет 17 199 из них 1023 уголовных дела прекращены с применением принудительных мер воспитательного воздействия; освобождено осужденных несовершеннолетних от наказания в соответствии с применением ст. 432 УПК РФ с направлением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа и с применением принудительных мер – 671 [8]; в 2022 году уголовных дел в отношении несовершеннолетних поступило – 19 480 из них прекращены с применением принудительных мер воспитательного воздействия – 1248; освобождены от наказания – 765 [9].

В основании принятия процессуального решения о прекращении уголовного дела лежит определенная совокупность так называемых сведений или фактических данных, подтверждающих определенные юридически-значимые обстоятельства. По этой причине, для понимания сути уголовно-процессуальных оснований необходимых для прекращения уголовного преследования по ст. 427 УПК РФ, следует их исследовать совместно с материальными правовыми основаниями и институтом процессуального доказывания. Процессуальным основанием прекращения уголовного дела будет выступать доказанность уголовно-правовых обстоятельств посредством необходимой совокупности доказательств [3].

Стоит отметить, что ст. 427 УПК РФ предусматривает специальное основание прекращения уголовного преследования, которое не закреплено в

ст. 27 УПК РФ [1]. Более того, ст. 27 УПК РФ даже и близко не содержит упоминание о таком основании, но данное обстоятельство вполне объяснимо тем, что УПК РФ содержит в себе главу 50, которая устанавливает особый порядок производства.

Согласно ч. 1 ст. 427 УПК РФ, «следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора вправе вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного

воздействия» [1] при доказанности: во-первых, несовершеннолетнего возраста лица, во-вторых, совершения последним преступления небольшой или средней тяжести, в-третьих, факта того, что лицо может исправиться без применения наказания, но с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Сама по себе доказанность возможности исправления несовершеннолетнего без применения наказания – оценочное основание, а следовательно, зависит от процессуального усмотрения следователя, который ведет производство предварительного следствия по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, трансформируя исследуемое обстоятельство «в некую субъективную категорию» [3].

Существенным пробелом является также отсутствие даже примерного перечня обстоятельств, необходимых и достаточных для принятия решения о прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего и применении к нему принудительной меры воспитательного воздействия [6]. Вместе с тем существует утверждение о том, что суд, не делая вывода о виновности несовершеннолетнего, должен убедиться на основании материалов дела, что преступление действительно имело место, что оно совершено несовершеннолетним, который может быть исправлен мерами воспитательного воздействия. Соответственно, доказать только возможное исправление несовершеннолетнего недостаточно, должны быть доказаны обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ. «Если суд оставит без оценки и проверки эти обстоятельства, то это будет существенным нарушением уголовно-процессуального закона (ч. 4 ст. 7 УПК РФ), которое повлечет отмену постановления» [7].

Процессуальной особенностью прекращения уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия выступает получение согласия несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого и его законного представителя на прекращение уголовного преследования, что прямо вытекает из ч. 6 ст. 427 УПК РФ [1].

Примечательным является, что в ст. 427 УПК РФ не устанавливается процедура получения согласия участников стороны защиты, в первую очередь потерпевшего, и иных заинтересованных лиц: гражданского истца и гражданского ответчика, более того, как необходимо выяснить и процессуально зафиксировать наличие согласия или возражений названных субъектов уголовного судопроизводства на прекращение уголовного преследования по указанному основанию также не урегулировано [4].

Ходатайство следователя рассматривается судьей единолично, при этом «в судебное заседание должны быть вызваны несовершеннолетний, в отношении которого прекращено уголовное преследование, его законный представитель, защитник (адвокат), а также прокурор» [2]. Заслушав мнение участников процесса о применении принудительных мер воспитательного воздействия, судья с учетом данных о личности обвиняемого, характера и степени совершенного им деяния выносит постановление о применении принудительных мер воспитательного воздействия с обоснованием принятого решения.

Ст. 125 УПК РФ устанавливает право суда на признание постановление о прекращении уголовного преследования незаконным или необоснованным и направить свое постановление руководителю следственного органа для продолжения расследования уголовного дела. Это не исключает права повторного обращения в суд с ходатайством о применении принудительной меры воспитательного воздействия.

Отличием данного института от предыдущего связано с тем, на какой стадии может быть принято решение о прекращении уголовного дела. Если в первом случае, это всегда стадия судебного разбирательства после окончания предварительного расследования, во втором случае принятие решения возможно, как на стадии подготовки к судебному заседанию, так и по итогам судебного разбирательства. Статья 90 УК РФ устанавливает нереабилитирующее основание освобождения от ответственности.

Принимая решение о применении принудительной меры воспитательного воздействия, закрепленной в ч. 2 ст. 90 УК РФ, суд должен разъяснить несовершеннолетнему и его

законному представителю положения ч. 4 данной статьи о систематическом неисполнении принудительной меры. Так, если будут иметь место «неоднократные (более двух раз) нарушения в течение назначенного судом срока применения принудительной меры воспитательного воздействия (например, ограничения досуга, установления особых требований к его поведению), которые были зарегистрированы в установленном порядке специализированным органом, осуществляющим контроль за поведением подростка» [2], то суд отменяет применение принудительной меры и направляет материалы дела для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности. Если суд назначил несовершеннолетнему одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия и в течение определенного срока он допустил единичные нарушения (не более двух раз по каждой из них), такие нарушения не являются систематическими и не дают оснований для отмены принудительных мер воспитательного воздействия [7].

Особенность применения ст. 92 УПК РФ заключается в процедуре освобождения несовершеннолетнего от наказания, которое связано с тем, что суд только после постановления обвинительного приговора вправе освободить несовершеннолетнего от наказания как с применением принудительных мер воспитательного воздействия, так и с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. «Вопрос о направлении несовершеннолетнего осужденного в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа может быть решен судом лишь при наличии медицинского заключения о возможности его пребывания в таком учреждении» и нуждаемости в особых условиях воспитания, обучения и требуют специального педагогического подхода [2].

Можно предположить, что правовая природа принудительных мер воспитательного воздействия в целом определена в уголовном законе. Однако, согласно ч. 1 ст. 90 УК РФ, такие меры относятся к одному из оснований освобождения от уголовной ответственности. При этом очевидным является противоречие между ч. 1 ст. 90 и ч. 1 ст. 92 УК РФ, поскольку в последнем случае принудительные меры причисляются законодателем к видам освобождения от наказания. С одной стороны, позиция законодателя вполне объяснима: освобождение от уголовной ответственности возможно только до удаления суда в совещательную комнату для вынесения итогового решения, что исключает возможность применения данных мер после указанного момента, а освобождение от наказания возможно и после вынесения приговора суда, что расширяет границы правоприменения. С другой стороны, в процессе расследования уголовного дела и рассмотрения его в суде нет никаких препятствий для изначального определения целесообразности применения мер без назначения уголовного наказания, о чем говорит ст. 427 УПК РФ, а именно о возможности подачи ходатайства в суд о прекращении уголовного преследования с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Соответственно, правовую природу принудительных мер воспитательного воздействия следует определить исключительно освобождением от уголовной ответственности с закреплением необходимости суда рассматривать вопрос о целесообразности назначения данных мер и объяснением причин неприменения указанного института [10]. Возражением на указанную точку зрения выступает тезис о том, что как альтернатива уголовной ответственности принудительные меры все же предполагают ограничение прав, наложение определенных обязанностей, «однако сам институт освобождения от ответственности как таковой предусматривает освобождение лица от всех неблагоприятных последствий совершения правонарушения» [11].

Еще одной точкой зрения является характеристика данного института, как меры уголовно-правового характера, что связано с применением в связи с совершением лицом, не достигшим 18-летнего возраста, общественно опасного деяния. Фактическое осуждение несовершеннолетнего имеет место быть, пусть и с освобождением от наказания и применением предусмотренных воспитательных мер. Содержание данных мер, установленное в ст. 91 УК РФ, свидетельствует о том, что они имеют ярко выраженный ограничительный характер прав человека, что свойственно именно в реализации уголовно-правовой ответственности [11].

Таким образом, можно прийти к выводу, что специфика применения принудительных мер воспитательного воздействия состоит в том, что, выступая основанием прекращения уголовного преследования, освобождения от уголовной ответственности и от наказания, они могут быть избраны исключительно судом, при этом какие-либо особенности в процессе применения данных норм отсутствуют. В законодательстве нет закрепления достаточной совокупности доказательств, необходимых для подачи ходатайства в суд для прекращения уголовного преследования, что на мой взгляд является пробелом.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Ахмедов, У. Н. Порядок и основания прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних с применением принудительной меры воспитательного воздействия / У. Н. Ахмедов // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. – 2018. – № 1 (5). – С. 5-14.
4. Глушков А.И. Проблемы прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия (на основе отечественного и зарубежного законодательства) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. №4 (808).
5. Карпов, К. Н. Практика применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних / К. Н. Карпов, К. Д. Николаев, Д. Ю. Фисенко // Законодательство и практика. – 2016. – № 2 (37). – С. 62-67. – EDN YHERJX.
6. Новикова Е.А., Леонова К.И. Прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия: вопросы теории и практики // Вестник БелЮИ МВД России. 2021. №2.
7. Человек, общество и культура в XXI веке: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 5-ти частях, Белгород, 31 октября 2017 года / Под общей редакцией Е.П. Ткачевой. Том Часть IV. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство перспективных научных исследований", 2017. – 152 с. – ISBN 978-5-6040198-4-9. – EDN ZSYAXT.
8. Официальный сайт Судебного департамента Верховного суда Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=8688>
9. Официальный сайт Судебного департамента Верховного суда Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645>
10. Репьева А.М., Ермакова О.В. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. №3 (49).
11. Шадерков А.А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы применения // Н.Экс.Т. 2021. № 4.

